

Пустовит Т.М.,
г.Винница

ДЕМОКРАТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Последняя треть XX века ознаменовалась стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, которые, проникая во все сферы социальной действительности, существенным образом трансформируют прежнюю систему общественных отношений. Человечество продолжает жить, пользуясь материальными благами, возникающими в результате промышленного производства, однако жизнь людей в каждом из ее измерений и социально-экономическом, политико-правовом, культурно-духовном и сегодня уже в значительной мере определяется информационно-коммуникационными процессами, охватывающими своим влиянием промышленные предприятия и сферу услуг, органы государственной власти и местного самоуправления, политические партии, общественные движения и профессиональные сообщества.

Таким образом, появились новые возможности для свободного размещения информации и доступа к ней, в том числе и политической, что, по справедливому утверждению Муаммара Каддафи, является критерием подлинно демократичного общества [1]. Кроме того, большое значение придавал создатель Третьей Всемирной Теории единству человеческого общества: "... чтобы иметь возможность пользоваться ценностями, привилегиями и идеалами, которые создаются взаимосвязью, сплоченностью, единством, привязанностью и любовью на уровне семьи, племени, нации и всего человечества, для человеческого общества чрезвычайно важно сохранить сплоченность как на уровне семьи и племени, так и на национальном и мировом уровнях" [1; 106]. А в области политики именно свобода распространения и получения информации способствует значительному росту участия граждан в политическом процессе и достижению консенсуса между различными социальными группами и слоями населения.

В информационном обществе в целом, как утверждал У. Мартин, качество жизни, так же как перспективы социальных изменений и экономического развития, в возрастающей степени зависят от информации и ее использования^а (2; 42). Однако, отмечая позитивное влияние новых информационно-коммуникационных технологий, исследователь одновременно обращал внимание на то, что они содержат также немалые возможности для нарушения принципов демократического устройства общества, прав и свобод человека. Это может выразиться не только, например, в создании и электронной картотеки на каждого жителя страны, но и в отсутствии свободного доступа к информации простых граждан, нередко вынужденных довольствоваться

сведениями, которые носят отрывочный характер или же тенденциозно подобраны соответствующими службами.

Таким образом, контроль и распространение информации и, прежде всего, сведений политического характера становятся весьма существенными элементами в определении типа политических режимов: при авторитаризме информационные процессы берутся под строгий контроль, тогда как демократический режим предполагает, что политическая информация широко и свободно распространяется между различными членами общества. В основе идеальной, подлинно демократической модели политической коммуникации лежит диалог между управляющими и управляемыми, предполагающий равноправный обмен точными, полными, завершенными и проверяемыми сведениями о политических явлениях и процессах, сопрягаемыми не только с основными цивилизационно-культурными ценностями данного сообщества, но и с фундаментальными правами и свободами личности. Особое значение при этом имеют свобода политических, религиозных и иных убеждений, свобода слова, а также право и возможность беспрепятственно выражать свое мнение, свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, если они не противоречат гуманистическим принципам. В этой связи дальнейшее развитие теоретических концепций и моделей демократии, отвечающих реалиям становящегося информационного общества, представляется невозможным без обращения к анализу проблем политической коммуникации.

Сегодня общество достаточно отчетливо осознает, что современные средства массовой коммуникации (СМК) являются могучей и влиятельной силой. Проблема и творца и его творения, способного выйти из-под контроля и поработить своего создателя, хорошо известная по произведениям писателей-фантастов, начинает приобретать несколько иные, но вполне конкретные очертания. Специалисты разных областей знания и философы, социологи, политологи, юристы, психологи, представители технических наук и обсуждают реальные возможности и права этих средств на массовое информационное воздействие. В новейшей литературе все чаще звучит мысль о том, что человечество вступает в эпоху, когда виртуальная реальность, то есть образ окружающего мира, формируемый СМК и прежде всего телевидением (а в последние годы и не без помощи Интернета), во многом не совпадает с действительностью. Новейшие информационно-коммуникационные технологии создают принципиально иное, неведомое ранее глобальное пространство-время: локальное, ограниченное пространство буквально становится мировым, а конкретное время приобретает весьма относительный характер, ибо не столько важно то, когда и как именно произошло то или иное событие, сколько то, когда и как оно было представлено и воспринято. В этой связи становится очевидным, что даже незначительные, на первый взгляд, изменения в содержании и направленности передаваемого сообщения могут

иметь далеко идущие для всего общества последствия, в том числе и в политическом плане.

По своей объективной природе новейшие информационно-коммуникационные технологии должны способствовать демократизации всех сторон общественной жизни, однако в силу не менее объективно существующей неравномерности доступа к источникам информации было бы ошибочным отрицать реальную возможность концентрации управления информационными потоками в руках достаточно узкого круга лиц, ставящих перед собой задачу направленного воздействия на массовое сознание, манипулирования им в политических целях. С этой точки зрения, феномен коммуникации неизбежно попадает в поле зрения политологов, занимающихся анализом проблем демократии и демократизации. Но при этом, по мнению М.С.Вершинина, необходимо иметь в виду, что политическая коммуникация оказывается в числе явлений, которые не укладываются в привычные рамки устоявшихся парадигм. Обладая известными достоинствами методологического, онтологического и гносеологического порядка, классические и многие современные концепции демократии сталкиваются с определенными трудностями при изучении и объяснении коммуникационных феноменов, ставших неотъемлемой частью современного мира. Так, например, в условиях информационного общества анализ проблемы борьбы за власть, очевидно, смещается от традиционной постановки вопроса о власти и собственности на средства материального производства в плоскость борьбы за власть и собственность на средства производства общественного мнения. Это, по меньшей мере, диктует необходимость пересмотреть устоявшееся понятие четвертая власть и трактовать его уже не столько в аллегорическом, сколько в констатирующем и конституирующем смысле.

Иное звучание приобретают и такие, казалось бы, достаточно изученные и глубоко разработанные в теоретическом плане вопросы, как связанные с проблемой легитимации власти. Не отрицая правомерности и объяснительной способности хорошо известных подходов, пытающихся найти их решение либо преимущественно в рациональных началах конституционной организации властно-управленческих отношений, либо, напротив, большей частью в иррациональном и в харизматических качествах личности того или иного политического лидера, следует, тем не менее, признать, что в становящемся информационном обществе весьма значительную, если не ключевую, роль начинают играть другие факторы. Этими факторами выступают коммуникационные возможности и ресурсы органов государственной власти и управления, политических партий, движений и конкретных политиков, их способность к эффективной коммуникации как к целенаправленному информационному взаимодействию с управляемым сообществом или избирателями, предполагающему формирование или корректировку общественного мнения. Таким образом, политическую коммуникацию сегодня следует признать одним из важнейших аспектов легитимации власти,

требующим соответствующего изучения, при этом, разумеется, избегая крайностей технологического детерминизма, поскольку, в конечном счете, именно социальные потребности предвзвешивают и часто определяют судьбу технико-технологических инноваций.

Применительно к анализу проблем демократии и демократизации в условиях становящегося информационного общества позитивное решение данной проблемы состоит, по мнению исследователей, в отказе от провозглашения самоценности информационно-коммуникационных технологий и в опоре на гуманистические традиции, на культуру. Принципиальное значение в контексте демократии имеет аксиологическое измерение политической коммуникации, ее основных потоков, их целей и направленности. Известный специалист в области теории информации Д. Маккуэйл полагает, что культурная политика в области политической коммуникации должна основываться на таких принципах, как приоритетность качеств и ценностей данной культуры (иерархия); равные права и широкие возможности для приобщения к информации вследствие утверждения справедливости, демократии и широких прав граждан (равенство); близость к культуре нации, этнической общности или религиозного большинства (идентичность); учет моральных норм и требований (вкус и мораль) (4; 277).

Ценностные качества политической коммуникации сегодня, конечно же, ранжируются и политически переосмысливаются правящими элитами и бюрократией в собственных интересах, однако они во многом определяются состоянием и уровнем развития общей и политической культуры данного общества. Политическая коммуникация, выступая способом, средством существования и передачи демократической политической культуры, в свою очередь, сама опосредуется культурными нормами и ценностями. Это и взаимообуславливающие друг друга явления.

Литература

1. Каддафи М. Зеленая книга. М.: Феникс, 2003.
2. Martin W.J. The Information Society. London, 1988.
3. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.
4. McQuail D. Media Performance: Mass Communication and the Public Interest. L. N.P. N.Delhi, 1993.
5. Мишелетти М. Государственное управление в демократическом обществе. СПб., 1998.